

Republica Moldova
CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 126g/2019г.

об исключительном случае неконституционности некоторых положений
Закона № 113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях

(перевод судебного исполнителя)

КИШИНЭУ

28 октября 2019 г.

Конституционный суд в составе:

Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Домника МАНОЛЕ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Дины Мустяца,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 1 июля 2019 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 28 октября 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности следующих положений Закона № 113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях:

- предложение «в случае перевода судебного исполнителя по заявлению в округ другой судебной инстанции наделение его полномочиями осуществляется по предложению Совета Национального союза судебных исполнителей» в ч. (6) статьи 14;
- предложение «Национальный союз судебных исполнителей является юридическим лицом и осуществляет свою деятельность на основании устава» в ч. (2) статьи 40;
- предложение «осуществлять функции Национального союза судебных исполнителей до образования такового» в п. b) статьи 50;
- синтагма «до образования Национального союза судебных исполнителей» в п. c) статьи 50;
- синтагма «до образования Национального союза судебных исполнителей» в ч. (3) статьи 54.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 1 июля 2019 года судебным составом расширенной коллегии по гражданским, коммерческим и административным делам Высшей судебной палаты (состоящим из судей: Валериу Доагэ, Марьяна Питик, Юрий Беженару, Николае Краю, Виктор Бурдух), на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Национальный союз судебных исполнителей 3 января 2018 года подал в суд Кишинэу, сектор Центру, исковое заявление против Министерства юстиции, в котором обжаловал приказ министра юстиции № 924 от 27 октября 2017 года о наделении судебного исполнителя Андрея Госик полномочиями по осуществлению исполнительской деятельности в округе другой судебной инстанции (в связи переводом из округа Кэлэрашского района в округ муниципия Кишинэу).

4. Решением от 19 февраля 2018 года суд Кишинэу, сектор Центру, удовлетворил исковое заявление Национального союза судебных исполнителей и отменил приказ министра юстиции № 924 от 27 октября 2017 года. В обоснование решения суд отметил, что приказ министра юстиции № 924 от 27 октября 2017 года был издан в нарушение процедуры, предусмотренной статьей 14 ч. (6) Закона № 113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях, предусматривающей, что в случае перевода судебного исполнителя по заявлению в округ другой судебной инстанции наделение его полномочиями осуществляется по предложению Совета Национального союза судебных исполнителей.

5. Определением от 24 июля 2018 года Апелляционная палата Кишинэу отклонила апелляционные жалобы Андрея Госик и Министерства юстиции и оставила в силе решение суда Кишинэу, сектор Центру, от 19 февраля 2018 года.

6. Андрей Госик 24 сентября 2018 года в качестве третьей стороны подал кассационную жалобу на определение Апелляционной палаты Кишинэу от 24 июля 2018 года и решение суда Кишинэу, сектор Центру, от 19 февраля 2018 года.

7. Определением от 6 марта 2019 года коллегия по гражданским, коммерческим и административным делам Высшей судебной палаты признала кассационную жалобу Андрея Госик допустимой.

8. Андрей Госик 11 июня 2019 года подал ходатайство в Высшую судебную палату, в котором заявил об исключительном случае неконституционности некоторых положений Закона № 113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях.

9. Определением от 12 июня 2019 года расширенная коллегия по гражданским, коммерческим и административным делам Высшей судебной палаты удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

10. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

11. Применимые положения Закона № 113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях:

Статья 14

Допуск к профессии судебного исполнителя

«[...]

(6) В случае перевода судебного исполнителя по заявлению в округ другой судебной инстанции наделение его полномочиями осуществляется по предложению Совета Национального союза судебных исполнителей в соответствии с требованиями, установленными в пунктах а) – d) части (2)».

Статья 40

Национальный союз судебных исполнителей

«[...]

(2) Национальный союз судебных исполнителей является юридическим лицом и осуществляет свою деятельность на основании устава.

[...]».

Статья 50

«Исполнительному департаменту:

[...]

b) осуществлять функции Национального союза судебных исполнителей до образования такового;

c) организовать открытие временного счета для хранения денежных средств, предназначенных для Национального союза судебных исполнителей, в соответствии с положениями настоящего закона и принять временное положение об использовании этих средств **до образования Национального союза судебных исполнителей;**

[...]».

Статья 54

«[...]

(3) До образования Национального союза судебных исполнителей первоначальный обязательный взнос составляет 150 условных единиц (одна условная единица составляет 20 леев) и уплачивается лицами, указанными в части (1) статьи 49, вместе с подачей заявления о выдаче лицензии».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

12. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что предложение «в случае перевода судебного исполнителя по заявлению в округ другой судебной инстанции наделение его полномочиями осуществляется по предложению Совета Национального союза судебных исполнителей» в ч. (6) статьи 14 Закона о судебных исполнителях четко не регламентирует условия перевода судебного исполнителя из одного округа судебной инстанции в другой. По мнению автора, Министерство юстиции является единственным органом, который должен принимать решение об удовлетворении или отклонении заявления о переводе судебного исполнителя в другой округ, без вмешательства Национального союза судебных исполнителей.

13. Кроме того, автор отмечает, что положения ч. (2) статьи 40, п. b) статьи 50, синтагма «до образования Национального союза судебных исполнителей» в п. c) статьи 50 и в ч. (3) статьи 54 Закона о судебных исполнителях противоречат статье 23 Конституции, поскольку не определяют четко статус Национального союза судебных исполнителей и его роль при переводе судебных исполнителей в другой округ.

14. Хотя в содержании обращения указывается на нарушение статей 1 ч. (3), 2 ч. (2), 4, 9 ч. (3), 20, 23 ч. (2), 46 ч. (1), 54, 72 ч. (3), 96 ч. (1), 107 ч. (1), 126 Конституции, в сущности, автор считает, что оспариваемые положения закона противоречат конституционным нормам статьи 23.

А. Оценка Конституционного суда

15. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

16. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в данном случае Закона № 113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях, относится к компетенции Конституционного суда.

17. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено Андреем Госик в деле № 3га-12/19, находящемся в производстве Высшей судебной палаты. Оно подано субъектом, наделенным данным правом, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

18. Предметом обращения являются предложение «в случае перевода судебного исполнителя по заявлению в округ другой судебной инстанции

наделение его полномочиями осуществляется по предложению Совета Национального союза судебных исполнителей» в ч. (6) статьи 14; предложение «Национальный союз судебных исполнителей является юридическим лицом и осуществляет свою деятельность на основании устава» в ч. (2) статьи 40; предложение «осуществлять функции Национального союза судебных исполнителей до образования такового» в п. б) статьи 50; синтагма «до образования Национального союза судебных исполнителей» в п. с) статьи 50 и синтагма «до образования Национального союза судебных исполнителей» в ч. (3) статьи 54 Закона №113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях.

19. Рассмотрев обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает, что его автор, ссылаясь на критикуемые положения, фактически оспаривает законодательную процедуру, а также порядок рассмотрения его заявления о переводе в качестве судебного исполнителя в округ другой судебной инстанции.

20. Конституционный суд отмечает, что исполнение судебных решений является неотъемлемой частью права на справедливое судебное разбирательство, а определение правил осуществления исполнительного производства относится к позитивной обязанности и исключительной прерогативе государства, которое в особых ситуациях может устанавливать специальную процедуру, в том числе правила, относящиеся к субъекту, ответственному за исполнение (см. ПКС № 1 от 15 января 2013 года, § 71).

21. Конституционный суд заключает, что, согласно положениям ч. (1) статьи 2 Закона о судебных исполнителях, судебным исполнителем является физическое лицо, уполномоченное государством осуществлять деятельность в общественных интересах. При исполнении своих служебных обязанностей судебный исполнитель является представителем государственной власти. Осуществлять принудительное исполнение может только лицензированный и наделенный полномочиями судебный исполнитель. Более того, в соответствии с положениями статьи 21 ч. (1) Исполнительного кодекса, судебный исполнитель является единственным лицом, уполномоченным осуществлять принудительное исполнение исполнительных документов.

22. Так, Конституционный суд отмечает, что институт судебных исполнителей является элементом правового государства и, поскольку они наделены правом применения принудительной силы, государство обязано предпринять все необходимые меры, включая меры по организации и деятельности судебных исполнителей, для законного осуществления ими полномочий, которыми они были наделены.

23. Конституционный суд отмечает, что вся деятельность судебных исполнителей подвержена профессиональному контролю, осуществляемому, с одной стороны, Министерством юстиции посредством своих представителей в дисциплинарной коллегии и, с другой

стороны, Национальным союзом судебных исполнителей посредством своего административного совета, в том числе, с точки зрения качества актов и материалов, выполняемых судебными исполнителями, а также их поведения в служебных отношениях с государственными органами и физическими и юридическими лицами.

24. Конституционный суд отмечает, что законом могут быть созданы профессиональные организации (ассоциации или ордены), наделенные полномочиями в сфере государственного интереса, которые не могут приравниваться к общественным организациям.

25. Конституционный суд в своей практике отмечал, что «профессиональные ордены являются организациями, объединяющими в обязательном порядке членов определенных профессий, которые благодаря полномочиям, предоставленным законом, участвуют в регулировании и контроле за допуском в профессию, и в этом плане сочетают публичную и частную деятельность в организации профессий. По юридическому характеру профессиональные ордены являются публичными службами. Профессиональный орден призван удовлетворять законные общественные интересы по организации профессии и обеспечению профессиональной дисциплины. Профессиональные ордены являются профессиональными организациями, имеющими prerogatives публичной власти, не являясь при этом публичными учреждениями» (см. Постановление № 13 от 15 мая 2015 года). Наличие профессионального контроля для судебных исполнителей не противоречит Конституции, напротив, он упорядочивает деятельность этой профессии.

26. Европейский суд по делу *А. и другие против Испании* (Определение от 2 июля 1990 года) также указывал, что профессиональные органы, в сущности, относятся к публичному праву, будучи наделены полномочиями общего интереса, и не являются учреждениями в свете права на объединение. Известные в европейской практике профессиональные ассоциации (ордены) характеризуются своим статусом публичного права, учрежденные на основе закона в целях обеспечения государственного контроля над профессиональной деятельностью. Членство в профессиональной ассоциации (ордене), даже если оно обязательно, не квалифицируется Европейским судом по правам человека как вмешательство в свободу объединения и не считается ограничением прав, гарантированных статьей 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Напротив, оно является преимуществом в деле защиты профессиональных прав.

27. Таким образом, Конституционный суд заключает, что, согласно статье 40 ч. (1) Закона № 113 от 17 июня 2010 года, Национальный союз судебных исполнителей является профессиональной некоммерческой коллегиальной ассоциацией, объединяющей всех судебных исполнителей. Судебные исполнители становятся членами Национального союза судебных исполнителей с момента наделения их полномочиями.

28. Конституционный суд отмечает, что, в соответствии со статьей 42 ч.(3) п. а) Закона о судебных исполнителях, Совет Национального союза судебных исполнителей предлагает министру юстиции для утверждения необходимое число судебных исполнителей и территории их деятельности.

29. Следовательно, перевод судебного исполнителя в округ другой судебной инстанции осуществляется приказом министра юстиции по предложению Совета Национального союза судебных исполнителей, который выполняет эти полномочия в соответствии с местными требованиями, определяемыми территорией, объемом работы и численностью населения. Внутреннее законодательство регулирует деятельность судебного исполнителя в свете принципа материальной компетенции по отношению к территории. В соответствии с общим правилом, установленным в статье 30 ч. (1) Исполнительного кодекса, судебный исполнитель может предпринимать меры по принудительному исполнению только в округе территориальной палаты судебных исполнителей, на территории которого находится его бюро, с некоторыми исключениями. Согласно положениям статьи 26 ч. (4) Закона № 113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях, в случае, если в округе определенного суда имеется недостаточное число судебных исполнителей, территориальная палата судебных исполнителей временно расширяет территориальную компетенцию одного или нескольких судебных исполнителей из своего же округа в отношении категорий документов, для принятия к исполнению которых существуют установленные законом обязательные нормы по территориальности.

30. Таким образом, Конституционный суд не может согласиться с доводами о неясности закона в случае перевода судебного исполнителя в округ другой судебной инстанции, поскольку закон устанавливает в предсказуемой форме, что в случае перевода судебного исполнителя наделение его полномочиями осуществляется по предложению исполнительного профессионального органа, который представляет и защищает профессиональные интересы своих членов.

31. В то же время, Конституционный суд напоминает, что одним из условий приемлемости обращения об исключительном случае неконституционности является применимость оспариваемых положений по делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности (см. ПКС № 2 от 9 февраля 2016 года, § 82).

32. Что касается доводов о неконституционности положений ч. (2) статьи 40, п. b) статьи 50, синтагм «до образования Национального союза судебных исполнителей» в п. c) статьи 50 и в ч. (3) статьи 54, Конституционный суд отмечает, что это абстрактный подход к вопросу о толковании закона, который не связан с существом основного спора. Данное *actio popularis* не может быть принято к рассмотрению (см., *mutatis matandis*, ОКС № 32 от 29 марта 2018 года, §§ 24-25; ОКС № 103 от 6 сентября 2018 года, § 21; ОКС № 56 от 27 июня 2017 года, §§ 24-25).

33. Конституционный суд также не может согласиться с доводами автора о нарушении оспариваемыми нормами статей 46 ч. (1) и 54 Конституции. Конституционный суд отмечает, что регулирование деятельности судебных исполнителей, в том числе, путем установления особой процедуры перевода в округ другой судебной инстанции, никоим образом не ограничивает или снижает его право на лицензию на осуществление деятельности судебного исполнителя. С учетом изложенных доводов, Конституционный суд отмечает, что положения статей 46 ч. (1) и 54 Конституции не применимы в данном деле.

34. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что статьи 1 ч. (3), 2 ч.(2), 4, 9 ч. (3) Конституции, гарантирующие принципы правового государства, составляют основу любого контроля конституционности законодательных актов и не имеют самостоятельного значения (см., *matatis mutandis*, ПКС № 1 от 15 января 2013 года, § 22).

35. В заключение, Конституционный суд считает, что обращение об исключительном случае неконституционности не отвечает требованиям приемлемости.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности некоторых положений Закона № 113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях, заявленном Андреем Госик в деле № 3га-12/19, находящемся в производстве Высшей судебной палаты.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

Кишинэу, 28 октября 2019 г.

ОКС № 114

Дело № 126g/2019 г.